

60,7

КИЛОМЕТРА

ЕСЛИ СОБИРАЕШЬСЯ ЗАСТАВИТЬ МЕХАНИЗМ РАБОТАТЬ
НА ПРЕДЕЛЕ И РАССЧИТЫВАЕШЬ, ЧТО ОН ВЫДЕРЖИТ,

ТЫ ДОЛЖЕН ХОТЯ БЫ ПРИМЕРНО ПОНИМАТЬ,

ГДЕ ПРОХОДИТ ЭТОТ ПРЕДЕЛ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Сысоева

60,7 километра

«Автор»

2026

Сысоева С.

60,7 километра / С. Сысоева — «Автор», 2026

Если собираешься заставить механизм работать на пределе и рассчитываешь, что он выдержит, ты должен хотя бы примерно понимать, где проходит этот предел. Но что делать, если ты знаешь предел машины, знаешь трассу до последнего поворота - а она продолжает преподносить то, чего невозможно предусмотреть? На острове Мэн у гонщика есть 60,7 километра, чтобы выяснить, насколько далеко можно зайти, прежде чем предела достигнет не машина, а человек.

© Сысоева С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Сысоева

60,7 километра

60,7 километра

Аннотация

Если собираешься заставить механизм работать на пределе и считаешь, что он выдержит, ты должен хотя бы примерно понимать, где проходит этот предел.

Но что делать, если ты знаешь предел машины, знаешь трассу до последнего поворота - а она продолжает преподносить то, чего невозможно предусмотреть?

На острове Мэн у гонщика есть 60,7 километра, чтобы выяснить, насколько далеко можно зайти, прежде чем предела достигнет не машина, а человек.

Со стороны всё выглядело почти буднично. Мужчина с растрёпанными волосами, окружённый лучами заходящего солнца, возился с мотоциклом. Мало кто знал, сколько времени он провёл, изучая его. Каждый звук двигателя, каждый люфт и каждую вибрацию на руле. Он знал, когда мотору требуется внимание. Он знал, когда шина начинает терять сцепление. И на собственной шкуре он проверил, что на скорости двести пятьдесят километров в час асфальт перестаёт быть дорогой. Он становится поверхностью. Твёрдой, горячей и равнодушной к тому, кто по ней скользит.

Большинство людей представляют гоночную трассу как несколько километров ровного асфальта, с понятными ограждениями, трибунами и безопасными зонами вылета. На острове Мэн всё иначе. Здесь не было привычной границы между гонкой и жизнью: здесь это просто дороги; дома, мимо которых вчера ехали за хлебом; каменные стены, вдоль которых гуляли люди; деревья, стоявшие там задолго до первого мотоцикла.

На несколько дней всё это превращалось в круг длиной чуть больше шестидесяти километров. Место, где вчера кипела обычная жизнь, сегодня принимало гонщиков и не каждого отпускало обратно.

0 км - Стартовая линия

Маршал положил руку ему на плечо. Вдох – выдох. Заведённый мотоцикл с нетерпением рычал под гонщиком, и этот звук был единственным, что он слышал: остальной мир будто приглушили. Следующие десять секунд принадлежали только ему и таймеру над стартовой линией. Обратный отсчёт казался невыносимо долгим. Вдох – выдох. Каждая секунда растягивалась между ударами сердца.

Маршал хлопнул по плечу. Мотоцикл рванул вперёд, не дожидаясь второго сигнала. Первые несколько метров гонщик почти касался подошвами асфальта, стремительно набирая скорость. Руки крепче сжимали руль. Когда он стабилизировался, ноги аккуратно нашли подножки, а грудь плотно прижалась к баку.

Он уже не имел права останавливаться.

11,3 км - Горс-Ли (Gorse Lea)

После старта всё шло как по учебнику. Он уверенно обгонял гонщиков, стартовавших раньше, точно укладывал мотоцикл в повороты. Он делал это тысячи раз. Солнце заливало

дорогу, но он его почти не замечал. Каменные дома, живые изгороди и редкие зрители пронеслись в нескольких метрах, сливаясь в серо-золотую полосу. На острове Мэн не любят архитектуру. Вряд ли кто-то из гонщиков хотел бы рассмотреть стену поближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.